

УБИЙСТВО
В БРИТАНСКОМ МУЗЕЕ

ДЖИМ ЭЛДРИДЖ

КАРЬЕРА ПРЕСС

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Лондон, 1894 год

Дэниел Уилсон и Абигайль Фентон свернули с Грейт-Рассел-стрит и вошли в высокие кованые ворота черного цвета, за которыми открывался вид на Британский музей. На дальнем краю просторной площади высилось величественное здание с длинным рядом массивных дорических колонн. Над колоннами тянулись замысловатые резные фризы, воплощенное великолепие архитектуры Греции и Рима, без слов говорившее о том, что в здании этом хранятся сокровища двух величайших цивилизаций, а с ними и множество прочих творений гения и рук человеческих, что с тех незапамятных времен трудились не покладая рук.

Они поднялись по широким ступеням, миновали высокий портик и оказались у главного входа.

— Убийство в Британском музее, — произнесла Абигайль, все еще зачарованная звучанием этих слов. — Здесь так много экспонатов прославляют смертоубийство, однако я и подумать не могла, что оно может произойти здесь на самом деле.

— Убийце все равно, где убивать, — отозвался Дэниел. — Во дворце или в лачуге, в пустыне или в самом современном городе мира, причина почти всегда одна и та

же — любовь, или деньги, или власть, или месть. А убийство может произойти где угодно.

Абигайль бросила взгляд в его сторону и улыбнулась. Дэниел Уилсон, частный агент по расследованиям и ее муж во всех отношениях, за исключением имени. Она вспомнила, как была потрясена Белла, ее сестра, когда узнала об этом.

— Я буду жить с мистером Уилсоном, — объявила ей тогда Абигайль. — В перерывах между экспедициями и раскопками.

Белла в изумлении уставилась на сестру:

— Как жилица?

— Как любовница.

Белла разинула рот и круглыми от ужаса глазами воззрилась на старшую сестру:

— Он отказался на тебе жениться?

— Нет, он просил моей руки, и не раз. Отказалась я. Я люблю его больше жизни, однако меня удручает мысль о том, что после замужества все, чем я владею, станет собственностью моего мужа. И даже я сама буду его собственностью.

— Но... но... жизнь во грехе!..

— В наших глазах это не грех. Мы любим друг друга и хотим быть вместе, однако при всем при том я не готова принадлежать кому-то как вещь.

Может быть, однажды она все же выйдет за Дэниела, подумала она, поднимаясь по ступеням. «В нем есть все, чего я только могу желать: он добр, заботлив, умен, щедр и... да, — подумала она, бросив взгляд в его сторону, — хорош собой. Не лощеный красавчик, но зрелый, много повидавший мужчина». Ей нравилось его лицо, которое несло на себе следы пережитого, — это вам не холеные мордочки расфуфыренных денди, которые порой попа-

дались на раскопках и все норовили поразить ее своими познаниями и научными степенями. А Дэниел не пытался произвести впечатление — это у него получалось само собой. Бывший инспектор уголовного розыска из Скотленд-Ярда, правая рука инспектора Абберлайна и один из его команды лучших детективов, Дэниел оставил службу в полиции и стал частным детективом — или, точнее, частным агентом по расследованиям, как он предпочитал себя называть. Именно к Дэниелу обращались влиятельные лица, когда сталкивались с трудным делом. Его прославленная осмотрительность в сочетании с многочисленными успехами в раскрытии дел говорила нанимателю, что этому человеку можно доверить все. Тайны, открывшиеся ему во время расследования, останутся тайнами, по крайней мере, для тех, для чьих ушей они не предназначены. Ничья репутация не пострадает. Если, конечно, за этой репутацией не скрывается негодяй — в этом случае его истинное лицо будет безжалостно явлено миру. Дэниел никогда не покрывал преступников, что бы ему за это ни предлагали.

«Он первый в моей жизни человек, которому можно доверять целиком и полностью, — подумала Абигайль. — Вот почему меня так к нему влечет».

После яркого солнечного света, который на просторной площади слепил глаза, в музее им показалось темно, невзирая даже на газовые рожки, освещавшие первый этаж. Сумрачную атмосферу несколько оживлял яркий плакат с изображением юного короля Артура в кольчуге у озера; из воды поднималась женская рука, вручавшая Артуру меч. Над изображением шли слова: «Эпоха короля Артура. Новая выставка. Открыто для посещений».

— А я думал, Артур вытащил меч Экскалибур из камня, — пробормотал Дэниел.

— Это смотря по тому, какой вариант легенды тебе знаком, — сказала Абигайль. — В исторических текстах нет ни камня, ни Владычицы Озера, ни даже Экскалибура. Однако, насколько я понимаю, устроители выставки не обошли вниманием ни исторический, ни романтический варианты. Интересно было бы взглянуть.

— Я предпочел бы ознакомиться с практической причиной нашего визита, — заметил Дэниел.

Он подошел к стойке у входа, за которой стоял дежурный служитель в форменном костюме, и сказал:

— Доброе утро. Мистер Дэниел Уилсон и мисс Абигайль Фентон к сэру Джасперу Стоуну. Мы приглашены.

Служитель достал из-под стойки толстую конторскую книгу, открыл ее и сверился с записями.

— Запись есть, однако здесь говорится, что на встречу с сэром Джаспером приглашен лишь Дэниел Уилсон, — сказал он. — Имени мисс Фентон тут нет.

Грозный взгляд Дэниела пригвоздил его к месту.

— Сэр Джаспер прислал мне письмо с просьбой явиться. Я ответил, что буду рад встрече и что со мною будет мисс Фентон. Если в вашей книге ее фамилии нет, это оплошность со стороны музея. Мы намерены посетить сэра Джаспера вдвоем.

Служитель замялся, но все же ответил в самом высокомерном тоне:

— Я глубоко сожалею, сэр, но...

Дэниел вежливо перебил его:

— Вы будете сожалеть еще глубже, если мы с мисс Фентон развернемся и уйдем, а вам придется объяснять сэру Джасперу, что это вы отказались нас впустить.

Служитель бросил на Дэниела недружелюбный взгляд, сглотнул и сказал:

— Конечно, сэр. Я прикажу, чтобы вас проводили в кабинет сэра Джаспера.

— Благодарю вас, — сказал Дэниел, — не утруждайтесь. Я бывал у сэра Джаспера и знаю дорогу.

Миновав вслед за Дэниелом стойку и направляясь к лестнице, Абигайль спросила:

— И зачем были все эти пещерные игры в маскулинность — чтобы произвести на меня впечатление?

Дэниел покачал головой:

— Нет. Я встречался с этим типом, когда работал по другому делу. В прошлый раз сэр Джаспер пригласил меня для поиска украденного украшения эпохи саксов. Этот служитель уже тогда раздражал меня своей напыщенностью, да так с тех пор и не изменился.

— А ты любишь выпускать воздух из таких вот надутых высокомерных пузырей.

— «Люблю» здесь не вполне подходящее слово, — вздохнул Дэниел. — Просто они меня раздражают. Выжимают все, что могут, из своей крохотной властишки — «ставят на место», так это у них называется. Будь на нашем месте лорд или леди, этот экземпляр юлил бы да кланялся.

— Хорошо, что ты больше не работаешь в полиции, — сухо заметила Абигайль. — С таким характером ты наверняка был для начальства как бельмо на глазу.

Дэниел ухмыльнулся.

— Однажды некий суперинтендант сказал, что я сам себе худший враг, — признался он.

Он провел Абигайль вверх по широким каменным ступеням и вывел в коридор, по всей длине которого тянулись одна за другой древнеегипетские статуи.

— Ты здесь, должно быть, как рыба в воде, — заметил он, идя по коридору.

— По большей части это статуи эпохи Нового царства, — сообщила Абигайль.

— И насколько оно новое, это Новое царство? — спросил Дэниел.

— С тысяча пятьсот пятидесятого по тысячу семьдесят седьмой год до нашей эры, — ответила Абигайль. — Поздний период Нового царства также известен как эпоха Рамессидов, поскольку правившие тогда одиннадцать фараонов носили имя Рамзес.

— И как ты только все это помнишь, — с уважением сказал Дэниел.

— Так же, как ты помнишь имена всех преступников, которых тебе случилось арестовать, — сказала Абигайль. — Уж так мы устроены.

Коридор закончился, они поднялись еще на один пролет лестницы и увидели две двери темного дуба, расположенные друг напротив друга. Дэниел подошел к одной из дверей, постучал и, дождавшись ответа, шагнул внутрь.

Сидевшая за письменным столом дама средних лет узнала его и улыбнулась:

— Мистер Уилсон! Сэр Джаспер будет рад вас видеть.

— Как и я его, миссис Свифт, — сказал Дэниел и указал на Абигайль: — Позвольте представить мою коллегу, мисс Абигайль Фентон. Мисс Фентон, это миссис Свифт, секретарь сэра Джаспера.

Женщины улыбнулись и пожали друг другу руки. Миссис Свифт осторожно спросила:

— Простите мое любопытство, но не состоите ли вы в родстве с мисс Абигайль Фентон, египтологом и археологом?

Дэниел опередил Абигайль и гордо ответил:

— Это и есть та самая мисс Абигайль Фентон. — И по-

вернулся к Абигайль с улыбкой на лице: — Вот видишь, я ведь говорил, что твое имя здесь всем известно.

— О, разумеется, — подтвердила миссис Свифт. — Сэр Джаспер не так давно беседовал с мистером Гектором Мейкписом, который неизменно расточает вам хвалы.

— Я уверена, что он преувеличивает, — скромно улыбнулась Абигайль. И добавила — для Дэниела: — Два года назад мистер Гектор Мейкпис производил раскопки пирамиды Хефрена, а я была его ассистенткой.

— Сэр Джаспер примет нас? — спросил Дэниел.

— О, разумеется, — ответила миссис Свифт. — Я сообщу ему о вашем приходе.

И она поспешно вышла из кабинета и вошла в дверь напротив.

— Значит, Гектор Мейкпис? — спросил Дэниел.

— Замечательный человек, — сказала Абигайль. — Ему больше семидесяти, но живости и энергии — как у десятилетнего. Он меня многому научил.

Вернулась миссис Свифт.

— Сэр Джаспер просит вас пройти к нему, — сказала она.

Дэниел поблагодарил ее, и вместе с Абигайль они подошли к двери напротив. Вежливо постучав, Дэниел открыл дверь и оказался в невероятно захламленном кабинете сэра Джаспера Стоуна, главного куратора музея.

Каждый пяточок пространства в этом кабинете занимали бумаги или книги; все до единой полки, оба стола и большая часть стульев буквально стонали под весом бумаг, поверх которых тут и там лежала какая-нибудь резная безделушка, не дававшая им разлететься от сквозняка при открытой двери. Два стула, впрочем, оставались свободны, словно нарочно дожидаясь Дэниела и Абигайль.

Сам сэр Джаспер оказался плотным добродушного

вида джентльменом; образцом для подражания он, по всей видимости, избрал принца Уэльского, поскольку и наряд, и форма усов и бороды несли несомненное сходство с оригиналом. Приветствуя гостей, сэр Джаспер встал и тепло пожал Дэниелу руку.

— Мистер Уилсон, рад встрече. Благодарю вас за то, что прибыли в этот нелегкий для нас час.

— Я всегда рад, сэр Джаспер. Позвольте представить мою коллегу, мисс Абигайль Фентон.

С той же теплотой сэр Джаспер пожал руку Абигайль, сказав при этом:

— Рад знакомству, мисс Фентон. О, конечно же, я знаю о вашей работе и в музее Фицуильяма, и в Гизе, и на прочих египетских раскопках. Кроме того, я читал, что недавно вы принимали участие в археологических раскопках близ Адрианова вала.

— О, — сказала Абигайль, — я польщена тем, что вам обо мне известно.

— Наш музейный мир тесен, и уж тем более когда речь заходит об археологии, — сказал сэр Джаспер. — Человека достойного знают все. — Он улыбнулся. — Впрочем, о недостойных мы осведомлены не хуже. — Он жестом указал на стулья, стоящие напротив стола. — Садитесь, прошу вас.

Они сели. Сэр Джаспер, посерьезнев, сказал:

— Полагаю, вам известна причина, по которой мне потребовалась ваша помощь.

— Несколько дней назад в музее зарезали человека, — сказал Дэниел.

— Это был профессор Ланс Пикеринг, — кивнул сэр Джаспер. — Его исследования, посвященные Амвросию Аврелиану, были представлены на выставке «Эпоха короля Артура», которая проходит у нас в музее. Она пользует

ется огромной популярностью. В иные дни очередь посетителей тянется до самой Рассел-стрит.

В день, когда произошло убийство, профессор Пикеринг изрядно задержался. Он намеревался прочесть лекцию об Амвросии и о его связи с Артуром, чтобы привлечь больше посетителей. Не могу сказать, чтобы выставка нуждалась в дополнительной рекламе, однако договоренность с профессором Пикерингом была достигнута прежде, чем к выставке пришел успех.

— Полагаю, в его намерения входила и реклама собственной книги, посвященной Амвросию, — вставила Абигайль. — Я видела ее в витрине при входе.

— Безусловно, — согласился сэр Джаспер. — Об этом мы также договорились заранее, еще не зная о том, что выставка будет так популярна, однако впоследствии решили, что уговор нарушать не следует, и потому выставили его книгу и в экспозиции, и в магазине при музее.

В тот день профессор Пикеринг оставил в гардеробной пальто и шляпу и отправился в мужскую уборную, чтобы освежиться перед выступлением. Слушатели уже собрались, однако он все не появлялся, и тогда дежурившие служители забеспокоились. Один из них отправился на поиски. Дверь одной из кабинок в мужской уборной была закрыта. И заперта изнутри, поэтому ее пришлось выломать. В кабинке обнаружилось тело профессора Пикеринга. На теле были многочисленные раны от ударов ножом.

— Больше в уборной никого не было?

— Никого, — сказал сэр Джаспер. — И еще одна странность: на двери висела табличка «Не работает». Однако служитель, сопровождавший профессора Пикеринга в уборную, клянется, что этой таблички не было.

— По-видимому, убийца специально повесил табличку, чтобы никто не вошел и не помешал ему убить, — ска-

зал Дэниел. — Следовательно, убийство было не случайным — его планировали заранее.

— Инспектор Фезер высказал ту же мысль, — кивнул сэр Джаспер.

— Инспектор Джон Фезер? — уточнил Дэниел.

Сэр Джаспер кивнул.

— Очень хороший специалист, — сказал Дэниел. — Если дело ведет он, тогда я вам вряд ли понадоблюсь.

Сэр Джаспер поколебался, но признался с неловкостью в голосе:

— По правде говоря, старший над расследованием вовсе не инспектор Фезер. Дело ведет его начальник, суперинтендант Армстронг, а его мнение не совпадает с мнением инспектора Фезера.

— Ничуть в этом не сомневаюсь, — мрачно заметил Дэниел. — Однако я полагаю, что вам нужно не просто найти убийцу, не так ли, сэр Джаспер?

Сэр Джаспер тонко улыбнулся.

— Вы, как всегда, точно уловили суть, мистер Уилсон. Да, найти убийцу недостаточно. Больше всего меня волнует репутация нашего заведения. Если причина, по которой убили профессора Пикеринга, может бросить тень на музей...

— Понимаю, — сказал Дэниел. — Положитесь на нас, сэр Джаспер. Посмотрим, что мы можем сделать.

Сэр Джаспер вручил сыщикам две карточки:

— Здесь стоит моя подпись. По этим карточкам вас пропустят в любой уголок музея. Я взял на себя смелость позаботиться об этом, поскольку среди персонала есть те, кто чересчур буквально толкует инструкции, а я не хотел бы, чтобы вы столкнулись с помехами в расследовании.

— Благодарю вас, сэр Джаспер, — сказал Дэниел, передавая одну из карточек Абигаиль. — Не могли бы вы так-

же отвести нам какое-нибудь неиспользуемое помещение с тем, чтобы мы расположились там на время расследования? На случай, если будет поступать информация извне или если нам необходимо будет поговорить с кем-нибудь с глазу на глаз. Я понимаю, что место в музее на вес золота, однако мне подойдет любой чулан или даже кладовая. Лишь бы влез стол да пара стульев.

— Я позабочусь, — кивнул сэр Джаспер. — Переговорю с управляющим музеем Дэвидом Эшфордом. Он все устроит. Дайте мне час.

— Благодарю вас, — сказал Дэниел. — Ну а мы тем временем приступим к работе. Надеюсь, что чем быстрее мы начнем, тем быстрее пойдем, кто стоит за этим убийством.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Так с чего же ты собираешься начать? — спросила Абигайль.

— Пожалуй, проверю туалет, где убили Пикеринга. А тебя пока попрошу заглянуть на эту новую выставку.

— Что мне искать?

— Не знаю. Кто-то убил Ланса Пикеринга. Его книга есть на выставке. Вдруг здесь обнаружится какая-то связь?

Отправив Абигайль изучать выставку, Дэниел спустился в подвал, освещенный газовыми рожками. В подвале располагались уборные. Мужская уборная отделялась от дамской дверью с надписью: «Вход только для персонала». Дэниел толкнул дверь мужской уборной. Сразу за дверью обнаружился сидящий на стуле служитель в форме билетера, который вскочил на ноги при появлении Дэниела и приветствовал его:

— Доброго вам утречка, сэр.

— Доброе утро, — кивнул Дэниел. Он достал из кармана карточку сэра Джаспера и вручил ее собеседнику.

— Ах, вот оно что. — Служитель кивнул. — И верно, говорили же, что вы придете, сэр. Чем могу служить?

— Как я понял, в день, когда произошли эти трагические события, здесь никого из служителей не было?

— Не было, сэр, — подтвердил служитель. — Тут и человека-то решили посадить только потом, после всего этого, чтобы посетители не боялись. И в дамской уборной тоже служительница имеется.

— А куда ведет дверь между уборными? С надписью «Только для персонала»?

— Чуланчик там у нас, сэр, для щеток с метелками.

Дэниел выпрямился и оглядел комнату. Пол и стены до половины высоты были покрыты белой плиткой; там, где плитка заканчивалась, располагались четыре раковины. При каждой раковине имелась бронзовая перекладина с полотенцем. Три писсуара, три кабинки, все закрытые.

— В кабинках кто-нибудь есть? — спросил Дэниел.

— Нет, сэр.

— Тогда покажите мне, в которой было найдено тело.

Кивнув, служитель подвел Дэниела к крайней кабинке и открыл дверь, демонстрируя унитаз с деревянным стульчаком и бачок для воды над ним. Дэниелу подумалось, что даже в таком большом городе, как Лондон, подобное увидишь не часто. Большинство домовладений все еще было оснащено выгребными ямами, как в старину.

— Его нашли полностью одетым или частично раздетым? — спросил Дэниел.

— Одетым, сэр.

— На сиденье или на полу?

— На полу. Дверь была заперта, но когда служитель увидел, что из-под нее кровь течет, он побежал в чулан, принес молоток, да и высадил дверь.

— Но зачем? — удивился Дэниел, жестом указывая на пространство над дверью. — Почему никто не додумался перелезть через стену из соседней кабинки и открыть дверь изнутри?

— Тут такое дело, сэр, служитель, который тело нашел,

он раньше в армии служил. Вернулся инвалидом. Никак невозможно, чтобы он по стенам лазил.

— Инвалидом? Что с ним? — спросил Дэниел.

— Однорукий он.

— Понимаю. — Дэниел кивнул. — В таком случае он поступил совершенно правильно.

По правде говоря, Дэниел вовсе так не считал. Служитель мог бы найти кого-нибудь погибче и заставить перелезть того через стенку и отодвинуть щеколду — все лучше, чем взламывать дверь, попутно уничтожая улики, которые могли на ней остаться. Но чутье подсказывало: пусть лучше сотрудники музея уверятся в том, что Дэниел Уилсон, частный агент по расследованиям, всецело их поддерживает. Что он на их стороне. Люди, которые не боятся, и на вопросы отвечают охотнее.

— Как зовут служителя, обнаружившего тело?

— Говард Уиллс, — ответил собеседник Дэниела.

— Я могу с ним поговорить?

— Вы уж извините, только сегодня у него выходной. Завтра на месте будет.

— А служитель, который провожал профессора Пикеринга в уборную? Где я его могу найти?

— Это Джеральд Дантон был. У него сейчас перерыв.

— Понимаю. Что ж, постараюсь отыскать обоих. Если вы повстречаете их раньше, передайте, что я хотел бы поговорить с ними. Сэр Джаспер обещал устроить мне рабочее место в какой-нибудь комнатухе. Я сообщу на стойке у входа, где меня искать.

— Как прикажете, сэр.

— А вас как зовут?

— Роб Стивенс, сэр.

— Благодарю вас, мистер Стивенс, вы мне очень помогли.

Выставка совершенно очаровала Абигайль своим устройством и подачей материала — поначалу шли более популярные версии легенды о короле Артуре — полотна прерафаэлитов и работы Джеймса Арчера, изображавшие смерть Артура, Владычицу Озера, Ланселота и Гвиневру, а также иллюстрации к «Королевским идиллиям» Теннисона, — которые затем сменялись убранными под стекло для сохранности страницами из манускриптов историка Гильды, жившего в начале шестого века, Беды из седьмого, а также страница из «Истории бриттов» Ненния, который написал свой труд в девятом веке. Главная фраза «Истории» была переведена и выставлена на всеобщее обозрение: «Двенадцатая [битва] произошла на горе Бадона; в ней от руки Артура пало в один день девятьсот шестьдесят вражеских воинов»* — то было первое упоминание короля по имени Артур в исторических свидетельствах.

Далее шли страницы из трудов Вильяма Мальмсберийского и Гальфрида Монмутского и, наконец, из «*Le Morte d'Arthur*»** Томаса Мэлори и иллюстрации к ним, подготовленные специально для этой выставки. Последним шел целый раздел, посвященный Амвросию Аврелиану — военачальнику четвертого века, наполовину римлянину, наполовину бритту, который возглавил восстание бриттов против саксонских захватчиков и, как принято считать, стал прототипом легендарного короля Артура. И в этом же разделе, аккуратно сложенные на столике у витрины, лежали томики под заголовком «Амвросий Аврелиан и король Артур: истинная история» за авторством профессора Ланса Пикеринга. Абигайль с толикой цинизма подумала, что после жестокого убийства Пике-

* Перевод С. А. Ошерова.

** «Смерть Артура».

ринга продажи книги, верно, взлетели, и тут рядом с ней возник Дэниел.

— Загадка убийства в запертой кабинке решена, — сообщил он. — Над дверями имеется широкий зазор. Убийца заколол Пикеринга, затащил тело в кабинку, закрыл дверь на задвижку, а потом вылез из кабинки через верх.

— То есть разгадывать больше нечего?

— Осталось только выяснить, кто убийца.

— Мистер Уилсон!

Засылав этот радостный голос, они обернулись. К ним шел невысокий человечек лет сорока; с лица его не сходила сияющая улыбка.

— Я слышал, что музей вас снова нанял. Как в старые добрые времена, а?

Но Абигайл видела, что Дэниел не ответил на улыбку и не протянул руки, и взгляд его был невозмутим.

— Я Нед Карсон, а то вдруг вы меня забыли, — лучилась улыбкой человечек. — Газета «Глас народа». Я и про Потрошителя писал, когда вы его искали.

— Да-да, припоминаю. Вы еще обвинили меня и инспектора Абберлайна в том, что мы якобы скрываем имена людей, которых вы считали «виновной стороной».

— Факты есть факты, мистер Уилсон! — продолжал сиять Карсон.

— Не было у вас никаких фактов, и быть не могло, — спокойно заметил Дэниел.

— Тут можно поспорить, — нимало не смутившись его холодностью, пожал плечами Карсон. — Ну да что было, то прошло. Кто старое помянет... — Он поглядел на Абигайл и приподнял шляпу. — Простите за вмешательство, мисс. Нед Карсон к вашим услугам. Вы работаете с мистером Уилсоном?

— Эта дама — сотрудница музея, — быстро ответил Дэниел.

— О? И какова сфера ваших интересов?

— Я историк, — ответила Абигаиль.

— О, тогда вы попали по адресу, — хмыкнул Карсон и вновь повернулся к Дэниелу: — Так слухи не лгут? Вас и впрямь пригласили расследовать это ужасное убийство? Значит ли это, что сотрудники Скотленд-Ярда не устраивают музейное начальство?

— Мне об этом ничего не известно. Лично я всегда полагал, что, когда речь заходит о расследовании преступлений, Скотленд-Ярд был и остается вне конкуренции. А теперь прошу извинить. — И Дэниел двинулся дальше.

— И вы вовсе не считаете, будто суперинтендант Армстронг — полный кретин! — крикнул ему вслед Карсон, снова хихикнул и пошел к выходу из музея.

Абигаиль поспешила за Дэниелом и нашла его в этрусском зале. Вид у детектива был недовольный.

— Значит, теперь я сотрудница музея? — поинтересовалась она.

— С технической точки зрения — да, — сказал Дэниел. — И я тоже.

— Но ты ему этого не сказал. И не представил меня.

— Опыт подсказывает, что чем меньше мы расскажем мистеру Неду Карсону, тем лучше.

— Он репортер из газеты, верно?

Дэниел ядовито усмехнулся.

— Репортер? Ты ему льстишь, — желчно заметил он. — Этот тип пописывает для скандальной газетенки под названием «Глас народа». Слухи, сплетни, а реальных фактов — ни на грош. Скольких уже грязью облил!

— Как я поняла из вашего с ним разговора, вам с инспектором Абберлайном тоже досталось.

— Когда расследовалось дело Потрошителя, поднялась целая волна слухов, — скривился Дэниел. — Все гадали, кто же этот убийца. Называли даже членов королевской семьи. Мы с Абберлайном рассматривали все варианты, но ни один из них не подтвердился. Карсон написал в своей газетенке, что нас купили. Этот его «Глас народа» гнет свою линию: подкапывается под влиятельные круги, особенно под действующее правительство, под королевскую семью, полицию и вооруженные силы. Этим Карсон прозвал «безжалостным орудием угнетения».

— Но почему? Ведь должна же у него быть на то причина. Или таковы его политические взгляды?

— Если у него и есть какие-либо взгляды, я о них не осведомлен, — ответил Дэниел. — Полагаю, что единственная подходящая ему позиция — анархия, крах общественного порядка. Хотя, что он хочет видеть на месте современного общества, — понятия не имею.

— Последняя его реплика сводилась к тому, что суперинтендант Армстронг — кретин, — сказала Абигаиль.

— Да, тут он прав, — признал Дэниел. — Однако на подтверждение пусть не надеется. Про себя я действительно полагаю, что кое-кто из тамошних высоких чинов не годится и амбар стеречь, не то что работать в столичной полиции, но на людях я всегда буду на стороне Скотленд-Ярда. Все-таки я долго служил и знаю, что в тамошних рядах немало достойных полицейских.

— Как инспектор Фезер? Ты говорил о нем.

— Да. Джон Фезер — замечательный полицейский, и, если бы у больших шишек имелись хоть какие-то мозги, он давным-давно был бы суперинтендантом.

— Но его так и не повысили? Почему?

— Я полагаю, что это Армстронг сует ему палки в колеса. Без ума и опыта Джона Фезера Армстронг никогда

ничего не добьется. Вот и держит его при себе, на должности инспектора. Если Джона повысят до старшего инспектора, — а он это давно заслужил, — его могут перевести в другой департамент. Вот Армстронг и лезет из кожи вон, чтобы приписать все успехи себе, а Джона Фезера держит на коротком поводке, чтобы не представлял угрозы.

— Как низко и как глупо, — заметила Абигайль.

— О да, — согласился Дэниел. — Увы, теперь нам придется вариться в этом на протяжении всего расследования. А посему я еду в Скотленд-Ярд. Ты не против побыть здесь одна?

— Ничуть. Здешняя выставка устроена чрезвычайно интересно. Сэр Джаспер, должно быть, очень доволен. К тому же мне кажется, что мое присутствие в Скотленд-Ярде будет некстати.

— Совершенно необязательно. Я лишь загляну к инспектору Фезеру, чтобы возобновить знакомство. Правда, не исключено, что доведется столкнуться и с суперинтендантом Армстронгом, а это будет уже... не столь приятно.

— Мне показалось, что он тебя недолюбливает.

— И как ты, возможно, заметила — взаимно. Но он может приказать, чтобы меня выставили вон, а я не хотел бы подвергать такому унижению еще и тебя.

— Что же ты такого натворил, что так его разозлил?

— Не сошлись во мнениях, скажем так.

— Что ж, хорошо. Ступай.

— Из Ярда я вернусь сюда. Ты меня дождешься?

— Разумеется. Тут так много интересного.

— Заметила что-нибудь особенное?

— Да, — ответила Абигайль. — Выставка просто великолепная.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Дэниел остановился через дорогу от Скотленд-Ярда и постоял, глядя на внушительное здание красного и белого кирпича и вспоминая годы, на протяжении которых это место было его вторым домом. Тогда он был здесь своим, не последним человеком в элитном отряде детективов Фреда Абберлайна. Но теперь он чужак, и пусть даже у него и остались добрые друзья среди бывших коллег, немало и тех, кто отнюдь не горит желанием вновь видеть его в этом здании. Увы, среди последних немало лиц, облеченных властью. Как, например, суперинтендант Армстронг — его заклятый враг. Подходя к зданию, он думал о том, на месте ли Армстронг и что будет, если они встретятся. «Да что он мне сделает, в конце-то концов? — подумал Дэниел. — Разве что выставит вон». Да, неприятно, но все же не конец света. И тем не менее Дэниел не стал предупреждать Джона Фезера о своем приходе и о намерении повидаться, а также решил обойтись без записки из опасения, что ее перехватят. Вместо этого он вошел через черный ход и по довольно-таки грязным ступеням поднялся на второй этаж, обойдя своим вниманием величественную мраморную лестницу, предмет гордости архитектора.

Он прошел по знакомому коридору, миновал кабинеты бывших коллег и наконец очутился у кабинета Джона Фезера.

«Хоть бы только Армстронг не оказался у него», — подумал Дэниел.

Он постучал в дверь, дождался ответного «Войдите!», нажал на ручку и вошел.

Увидев посетителя, инспектор Фезер расплылся в широкой радостной улыбке:

— Дэниел! Рад тебя видеть!

Они пожали друг другу руки. Фезер сказал:

— Почему же ты не предупредил? Я бы послал за тобой кого-нибудь, чтобы проводить.

— Не хотел, чтобы все вокруг знали о моем приходе, — признался Дэниел. — Кое-кто может обозлиться и выставить меня вон.

— К примеру, суперинтендант Армстронг, — ухмыльнулся Фезер.

— Вот я и решил — рискну, проверю, вдруг ты сидишь все в том же кабинете.

Фезеру, как и Дэниелу, было немногим за тридцать, однако инспектор был ниже ростом. Он всегда казался моложе своего возраста, и в отряде Абберлайна его поначалу ласково прозвали «Малышом». В ответ на это Фезер отрастил весьма ухоженные усы с бакенбардами, обрамлявшими его лицо почти целиком, и гордо носил их по сей день — на взгляд Дэниела, бакенбарды даже словно бы слегка прибавили в размерах.

Указав Дэниелу на стул, Фезер спросил:

— Ну, чем обязан — собираешься просить об услуге или снова возвращаешься в строй?

— Ни то ни другое, — ответил Дэниел. — Просто хотел сообщить, что руководство Британского музея при-

гласило меня расследовать убийство, которое у них там произошло.

— Отлично! — воскликнул Фезер.

— Так ты не против?

— Наоборот — уж твое присутствие там ну никак не помешает. — Он поморщился. — Правда, суперинтендант Армстронг с этим вряд ли согласится.

— Сэр Джаспер Стоун, представитель музея, сказал, что дело взял Армстронг, — припомнил Дэниел. — С чего бы это?

— Это дело громкое, а он метит на место комиссара, когда тот уйдет в отставку, — пояснил Фезер.

— Армстронг — и комиссар? — в величайшем удивлении переспросил Дэниел.

— Да-да, в это трудно поверить, правда? Но он живой пример того, что чины можно получать и не будучи хорошим полицейским; быть ловким интриганом даже выгоднее. Ты видел, сколько о нем пишут в газетах? К тому же он много времени проводит в парламенте, заводит нужные знакомства.

— И в итоге рассчитывает вознестись еще выше. Но не кажется ли тебе, что, взяв это громкое дело, он идет на большой риск? Если оно останется нераскрытым, это будет большой удар по его репутации.

Фезер покачал головой.

— Если оно останется нераскрытым, он тут будет совершенно ни при чем, это уж точно. Виноват будет кто-нибудь пониже рангом.

— Например, ты?

Фезер грустно улыбнулся:

— Например, я. Вот почему он постоянно упоминает мою фамилию, когда имеет дело с газетчиками. Если убийца уйдет непойманным, виноватым назначат твоего

покорного слугу. Если не уйдет — да здравствует суперинтендант Армстронг. А тебе уже удалось что-нибудь выяснить, Дэниел?

— Чтобы выбраться из кабинки, убийца перелез через дверь сверху.

— Да, я тоже догадался, — улыбнулся Фезер. — Юркий малый. Не громила и не толстяк.

— И с железными нервами, — заметил Дэниел. — Спланировал все от начала и до конца. Даже табличку «Не работает» не забыл повесить. Ты говорил со служителем, который проводил Пикеринга до уборной?

Фезер кивнул.

— Говорит, он довел профессора до подвала и провел в уборную. По его словам, когда они вошли, уборная была пуста. Служитель ушел наверх, а профессор остался.

— То есть вполне вероятно, что убийца дождался ухода служителя, а потом вошел и убил Пикеринга.

— Служитель говорит, что за ними никто не шел, и в подвале тоже никого не было. Но это еще ничего не значит.

— Рядом с мужской уборной имеется дамская, а между ними — чулан с метлами, — заметил Дэниел. — Спрятаться можно в любом из этих помещений.

— Но зачем? — спросил Фезер. — Как будто кто-то заранее знал, что Пикеринг, едва войдя в музей, первым делом посетит уборную.

— Да, — задумчиво кивнул Дэниел. — Гораздо вероятнее, что убийца шел следом.

— Но служитель никого не заметил.

— Надо подумать, — сказал Дэниел.

— Подумай еще вот о чем: Пикерингу нанесли не один, а семь ударов, но взять ничего не взяли.

— Семь ударов? — эхом повторил Дэниел.

— То есть убийца, который это спланировал, был не только хладнокровен, но еще и очень зол, — сказал Фезер.

— Гнев. Ненависть. Любовь. Ревность. Только обуреваемый сильными чувствами человек способен нанести семь ударов подряд.

— Или безумец — это, кстати, любимая теория суперинтенданта Армстронга.

— Безумие никогда нельзя сбрасывать со счетов, — признал Дэниел. Поколебался и добавил самым обыденным тоном: — Кстати, Джон, я хотел сообщить тебе еще кое-что: над этим делом я работаю не один, а с партнером.

— О? А я-то думал, ты предпочитаешь работать в одиночку. Ты у нас одинокий волк.

— Да, но, видишь ли, этот человек знает много того, чего не знаю я. Она историк, археолог. Окончила Кембридж. Ездила с раскопками по всему миру. Египет, Палестина...

Он поймал на себе взгляд Фезера. На лице у того расцвела веселая улыбка.

— Женщина? — спросил Фезер.

— Очевидно, раз я говорю «она», — ответил Дэниел. — Мы вместе работали в Кембридже, в музее Фиц-уильяма. Нас свел случай: она работала в музее, и ее познания в истории оказались бесценным подспорьем в работе над делом. И тут тоже к этому все идет. Мне кажется, что убийство имеет какое-то отношение к выставке, которая там сейчас проходит. «Эпоха короля Артура».

— Может быть, — сказал Фезер. — А может быть, и нет. В данный момент мы работаем по Пикерингу, выясняем, не мог ли кто-нибудь желать ему смерти по иной причине.

— И? — спросил Дэниел.

Фезер открыл было рот, но промолчал и лишь слегка улыбнулся.

— Я бы предпочел, чтобы ты сам делал выводы, — сказал он и, написав что-то на клочке бумаги, протянул его Дэниелу: — Вот адрес профессора Пикеринга. Можешь поговорить с его вдовой.

— Полагаешь, там что-то есть?

— Я дождусь твоего мнения, — сказал Фезер. — Хочу, чтобы оно было непредвзятым. Впрочем, полагаю, со вдовой ты бы все равно поговорил.

Он посмотрел на Дэниела и насмешливо улыбнулся:

— Так значит, между тобой и этой археологической дамой нет ничего...

— Ее зовут Абигайль Фентон, — сказал Дэниел. — Мисс Абигайль Фентон. А почему ты решил...

— Дэниел, ты сам научил меня разбираться в людях и видеть их насквозь. Подмечать, как человек реагирует на вопрос, если не хочет отвечать: переминается с ноги на ногу, теревит собственное ухо, сжимает губы, переходит в атаку...

— Если ты полагаешь, будто я делаю нечто в этом роде...

— Я знаю тебя. Мы столько лет работали вместе, забыл? Я вижу, что эта женщина что-то для тебя значит.

Дэниел помялся и кивнул.

— Да, — признал он. — Но в том, что касается этого дела, у нас чисто рабочие отношения. Я вас познакомлю, и ты увидишь, какая она на самом деле умная. Образованная, сильная, эрудированная...

— Хорошенькая?

— Ну, да, пожалуй, — сказал Дэниел.

— Собираешься жениться?

— Это другой вопрос, — осторожно ответил Дэниел. — Просто я хотел, чтобы ты знал о ней на случай, если

встретишь ее в музее. На время расследования нам выделили кабинет, поэтому заходи в любое время.

Он сунул бумажку в карман.

— И спасибо за подсказку насчет миссис Пикеринг.

— Я не подсказывал, — сказал Фезер.

— И ты говоришь это после того, как битый час рассказывал мне о языке тела? — хмыкнул Дэниел.

Выйдя из кабинета Фезера, он направился к лестнице, которая вела в фойе у парадного входа. Тут одна из выходящих в коридор дверей открылась, и его глазам предстал суперинтендант Армстронг. Завидев Дэниела, Армстронг застыл на месте и скривил губы.

— Что вы здесь делаете? — резко спросил он.

Суперинтендант был высокий широкоплечий мужчина с изрядным брюшком, выдававшим в нем страсть к хорошей еде и винам. Говорили, что в молодости он был великолепным игроком в регби, в это нетрудно было поверить. Уже перешагнув сорокалетний рубеж, он по-прежнему отличался тяжеловесной массивностью человека, способного устоять в самой жестокой сшибке над мячом.

— Я намеревался любезно сообщить о том, что принимаю участие в расследовании убийства, случившегося в Британском музее, — сказал Дэниел.

— В каком качестве?

— Сэр Джаспер Стоун пригласил меня для частного расследования.

— Зачем?

— Затем, что профессор Пикеринг был убит в здании музея, и сэр Джаспер опасается за репутацию своего заведения.

— Я и без вас способен позаботиться о его репутации! — загрохотал Армстронг.

— Тем не менее сэр Джаспер пригласил меня и моего партнера для независимого выяснения обстоятельств.

— Какого еще партнера? — с подозрением в голосе рыкнул Армстронг.

— Историка и археолога по имени Абигайль Фентон. Она окончила Гиртон-колледж в Кембридже и является дипломированным историком, а кроме того, пользуется большим уважением в связи с археологическими изысканиями, проводимыми ею в Британии и в других странах мира.

— Где вы ее вообще откопали? — резко спросил Армстронг.

— Мы совместно раскрыли дело в музее Фицуильяма, что в Кембридже. Она работала в музее куратором египетского направления. Мисс Фентон обладает обширными познаниями в истории, а поскольку нынешнее дело, по всей видимости, тоже имеет отношение к истории...

— Не имеет! — отрезал Армстронг. — Убийца — безумец, это очевидно!

— Боюсь, что это преждевременный вывод, — начал Дэниел, но суперинтендант не дал ему договорить.

— Правильно боитесь! — рявкнул он, наставив на Дэниела толстый палец. — Здесь вам не Кембридж! Здесь мои владения. И это — мое дело.

Тут он подозрительно сузил глаза.

— А с кем это вы ходили повидаться?

— С инспектором Фезером, чтобы сообщить ему о своем участии. И шел к вам, чтобы осведомить вас о том же.

— Нечего вам в это лезть, — рыкнул Армстронг. — Без вас обойдемся. Это наше дело. Вы к нему не имеете никакого отношения. И я не потерплю, чтоб вы тут слонялись как у себя дома. Вы тут больше не работаете. Сунете сюда нос еще раз — и я велю спустить вас с лестницы.